

УДК 821.112.2.09

ГОМЕРОВСКИЙ МИФ В РОМАНЕ Б. ШЛИНКА «ВОЗВРАЩЕНИЕ»

Ю. О. Овсянникова

Тверской государственной университет
кафедра теории литературы

Целью данной работы являлось исследование комплекса мотивов и цитат в романе Б. Шлинка «Возвращение», отсылающих к одному из ключевых текстов мировой литературы – к «Одиссее» Гомера. Сквозь призму эпоса читает случайно обнаруженный роман о немецком солдате главный герой Петер Дебауэр, он использует сюжеты «Одиссеи» как основу для реконструкции своего прошлого, прошлого своей семьи и немецкой истории в целом. На каждом этапе жизни одни и те же события интерпретируются героем по-разному.

Ключевые слова: *современный немецкий роман, мотивный анализ, мотив-архетип, деконструкция мифа.*

Роман Б. Шлинка «Возвращение» (2006) явился своеобразным продолжением его первого романа «Чтец» (1995): автор вновь обращается к темам войны, немецкой истории, амбивалентности юридического права, поиска себя и дома, литературы как основы моделирования реальности. По общему признанию критиков и исследователей творчества немецкого писателя, желание обобщить немецкую историю тридцатых-сороковых годов, проанализировать истоки появления фашизма и одновременно написать яркую, увлекательную книгу сыграло с автором злую шутку. По выражению Гири Кавелти, «это попытка длинного броска, которая, к сожалению, осталась попыткой, так как Шлинка хотел просто написать обо всем, а в итоге получился слишком многоплановый и перегруженный текст» [2, с. 27]. В похожем ключе оценили «Возвращение» другие немецкие критики и литературоведы: отмечая грандиозность замысла, указали на огрехи его воплощения – на излишний дидактизм, проявившийся в директивном однозначном толковании многочисленных литературных цитат [3, с. 82]. Автора упрекнули в том, что, реконструируя немецкую историю периода национал-социализма на основе литературных и философских текстов, он не оставляет читателю возможности для дополнительных интерпретаций. Так, Шлинка настойчиво, а иногда и императивно провоцирует читать роман через призму «истории всех историй» – «Одиссею» Гомера.

Отсылка к этому литературному источнику обозначена уже в заглавии романа, которое в немецком варианте – «Die Heimkehr» – может быть переведено как «возвращение домой». Однако в романе Шлинка возвращение связано сразу с несколькими сюжетами, которые бесконечно повторяются, переплетаются и варьируются, образуя сложную композицию:

- дорога домой после затянувшегося путешествия в пространстве и времени,

- поиск разгадки семейной тайны,

- поиск собственной идентичности,
- путь нации к объединению и самоопределению.

Все упомянутые сюжеты подвергаются в «Возвращении» Шлинка деконструкции, а ее итоги отрефлексированы: это позволяет Густаву Зайбту обнаружить в романе «нарративный пенопласт» и «интеллектуальный орнамент» [4, с. 16]. Многоплановость романа, о которой упоминают все исследователи творчества Шлинка, явно связана с непростой задачей, которую пытается решить автор: обозначить, интерпретировать и объединить сюжеты возвращения в литературе, судьбе человека, семьи и нации в некий целостный, единый сюжет с общей логикой развития.

Об «Одиссее» в «Возвращении» размышляют два героя романа: это главный герой Петер Дебауэр – мальчик, выросший без отца, и бросивший его отец – человек, меняющий города, убеждения и имена. И один, и другой в той или иной степени повторяют путь Одиссея – по крайней мере, в том, что касается перемещений в пространстве и необходимости вернуться домой, к любящей женщине.

«Немецкая Одиссея» с первых страниц становится лейтмотивом романа Шлинка. История Германии в пересказе дедушки Петера – это бесконечная череда путешествий и войн. Дебауэры некогда эмигрировали в Америку, но вернулись, соскучившись по родине. Камни на плитах напоминают дедушке о «рассеянных по свету» немцах. Он требует от внука, поступившего в университет, заниматься проблемой немецкой эмиграции. На главной фотографии, висящей на стене в доме деда, вся семья запечатлена с велосипедами, «одна нога на педали, другая — на земле, словно они вот-вот отправятся в путь» [1, с. 35]. Немцы путешествуют и воюют: такова история нации в пересказе старого Дебауэра. Он прививает внуку представления о добре и зле, обращаясь к историям битв с участием немцев, австрийцев и швейцарцев и обращая внимание на эпизоды предательства, самопожертвования, военной хитрости, расчета.

Дедушка занят выпуском романов для приятного и полезного чтения, и маленький Петер, несмотря на запрет, читает гранки книги, которую он редактирует: роман оказывается историей солдата, возвращающегося из русского плена. Дома у него осталась любимая женщина, но, вернувшись, солдат делает неприятное открытие: вместе с ней на порог выходит мужчина, на руках у любимой двое детей. Петеру не удается дочитать роман до конца, и его тревожит финал истории. Он годами размышляет о прочитанном, после смерти бабушки и дедушки находит рукопись, но все усилия тщетны: последние листы утеряны. Между тем, Петеру интересно не только художественное пространство романа – он ищет прототипы, связь повествования с реальностью. Интуиция подсказывает Петеру, что главный герой случайно прочитанного текста каким-то образом связан с его собственной судьбой.

Петер ведет поиски в двух направлениях: он рассылает письма, бродит по архивам, поднимает старые подшивки газет – и одновременно предается литературоведческому анализу оказавшихся у него фрагментов рукописи. Ключом к прочтению оказывается «Одиссея» – текст, на который последовательно ориентируется неведомый Петеру автор. Герой-солдат,

бредущий с товарищами по Сибири, оказывается в Свободной Аолии и несется по реке на плоту бородатого великана. Он становится жертвой каменного обвала, а затем девять месяцев живет у загадочной красавицы – сибирской шаманки. Обнаружив нарочитые, китчевые отсылки к «Одиссее», Петер сталкивается с проблемой открытого финала. В отличие от Пенелопы, жена немецкого солдата нашла другого. Чем должна закончиться их встреча, исходя из логики гомеровского эпоса и тех реальных историй, которые с детства слышал Петер?

Перечитав текст «Одиссеи», Петер делает неожиданное литературоведческое открытие: «Я думал, что Одиссей обрел счастье и родину на Итаке вместе с Пенелопой. А тут я узнал, что он, оказывается, снова с нею расстался и с веслом на плече отправился в путь и странствовал, пока не пришел в страну, жители которой не имели представления о том, что такое весло, корабль, море и соль. Он не остался в этой стране и отправился дальше. Правда, умереть ему было суждено вдали от моря, а поскольку Итака — это остров, то, значит, и умер он далеко от родины» [1, с. 112].

Итак, перед Петером открываются широкие возможности для «дописывания» финала: в романе о немецком солдате нет Телемаха, то есть сына героя. Жена-Пенелопа выходит замуж за одного из женихов. Что происходит после встречи: примирение, побоище или новое странствие? И можно ли говорить о возвращении, если, оказывается, оно не случилось и в «Одиссее»?

Главный герой прибегает к иному методу интерпретации романа – он идет вслед за Одиссеем, пытаясь воссоздать в собственной жизни историю его любовных приключений. Так в «Возвращении» происходит смешение двух пластов – художественного и реального, а деконструкция «Одиссеи», которой занимается Петер, оборачивается «обратным прочтением», реконструкцией жизни на основе текста. Один и тот же сюжет неоднократно моделируется: первую подругу Петера бросил с сыном бывший любовник. И Петер невольно приходится замещать отца чужому ребенку, оказавшись, таким образом, в роли жениха Пенелопы.

На пороге дома, в котором Петер живет со второй подругой Барбарой, появляется ее муж, много лет скитавшийся по Африке. Петер проигрывает битву за женщину и убегает из дома, оказавшись на этот раз в роли изгнанного жениха Пенелопы. Однако через несколько лет, вернувшись из собственной «Одиссеи» по Америке, Петер без труда воссоединяется с Барбарой, в точности воспроизведя финал путешествия героя Гомера.

Еще один вариант развития сюжета о возвращении Петер находит в истории, придуманной для него собственной матерью: отец вернулся с войны, но погиб через несколько дней у нее на глазах. В поздних ее беседах с сыном финал корректируется: отец, вернувшись, подарил ей с ребенком швейцарский паспорт, но сам бежал в другую страну и больше никогда не интересовался родными. Наконец, через много лет мать рассказывает Петеру, как заканчивается роман о немецком солдате: «Прежде чем он приехал в Силезию, он жил здесь, учился в университете, завел себе подругу. После войны он разыскал ее, они поженились, и у них было двое детей... Для концовки романа он использовал встречу с ней и объяснение со мной» [1, с. 310]. Таким

образом, на родине немецкий Одиссей оставил двух женщин и не вернулся ни к одной.

Петер Дебауэр, занятый литературоведческим анализом и одновременно поисками отца, находит еще одно несовпадение. В эпосе Гомера Одиссей возвращается к верной жене и сыну, но вновь отправляется в путь. В романе, написанном отцом, герой обретает дом и семью на родине, и на этом его путешествие заканчивается. Биографический отец, которого Петер сравнивает с Одиссеем и с солдатом – героем обнаруженного романа, поступает иначе: он меняет имена и фамилии и сбегает в Америку по поддельному паспорту, бросив любящую женщину и ребенка. Жизнь оказывается сложнее литературы, но во всех трех случаях возвращения не происходит.

Следующий сюжет, который развивается в романе, – поиск Петером собственной идентичности. Эта идея доведена до абсурда в истории с несостоявшейся женитьбой: чиновник, изучающий семейную книжку Петера, делает запрос в архив, но не находит никаких следов брака его отца и матери, в связи с чем герою предлагают срочно поменять фамилию. Таким образом, как и Одиссей, он становится «nichts», то есть ничем. С этого момента начинается его собственное путешествие: чтобы вновь кем-то стать, ему нужно разыскать отца – таинственного и неуловимого Иоганна Дебауэра. Каждый раз, когда поиск, казалось бы, закончен, Петер вынужден переходить на новый этап – ведь отец оказывается то Фонланденом, автором многочисленных национал-социалистических пропагандистских статей, то Вальтером Шоллером, выдающим себя за узника концлагеря. Наконец, Петер находит отца в Америке: он успешный профессор, и теперь его зовут Джон де Баур. Кто этот многоликий человек и кем в таком случае является его сын, Петер, который, говорят, так на него похож?

Поиск собственной идентичности, связанной с отцом, терпит крах: Джон де Баур оказывается мрачным и жестоким человеком, способным адаптироваться к любой ситуации. Сын безуспешно пытается его понять, откладывая возвращение на родину. Но в конце концов, не найдя точек соприкосновения с Бауром, отказывается от идеологического спора и летит в Германию, к Барбаре: «Я понимаю, что я тоскую не по Иоганну Дебауэру и не по Джону де Бауру. Я тоскую по тому образу, который я нарисовал себе, по придуманному мной отцу, который стал дорог моему сердцу» [1, с. 311]. На этом поиск идентичности закончен: Петер дистанцируется от истории с отцом и завершает свою одиссею в пространстве, во времени и в собственном прошлом. Он живет с Барбарой и пытается заменить отца Макс – сыну своей первой подруги.

Сюжет возвращения, связанный с немецкой историей, сконцентрирован вокруг биографии Иоганна де Бауэра и объединения Германии, свидетелем которого становится Петер. Объединенная Германия в представлении героя полна противоречий. Случившееся с ней парадоксально, так как на родину не вернулись ни западные, ни восточные немцы. Петер размышляет об этом, встретившись через много лет разлуки с Барбарой и пытаясь завязать с ней новые отношения. Он приходит к выводу, что все партнеры меняются, Одиссей возвращался к Пенелопе совсем другим

человеком, и на пороге его ждал неведомый чужой. Если так происходит с людьми, могут ли вернуться друг к другу две разделенные на десятилетие страны и нации?

Наконец, Петер пытается понять причины и смысл Одиссеи Германии, случившейся в далекие тридцатые-сороковые годы. И здесь он вновь идет вслед за героем гомеровского эпоса, на каждом этапе штудий по-новому оценивая его мотивы. Неуловимый отец, повторяющий путь Одиссея, кажется Петеру-ребенку человеком благородным и великодушным, волей обстоятельств оказавшимся на войне.

На следующем этапе взросления, познания и понимания «Одиссеи» Гомера и романа о немецком солдате Петер приходит к выводу, что Одиссей и отец не стремились к семье, и возвращение случилось из-за внезапно проснувшейся тоски по родине. На третьем этапе Петер вспоминает, что Одиссей – хитрец, и движущей силой его поступков была жажда приключений и любовь к авантюрам. Однако, познакомившись с отцом, он понимает, что все интерпретации были неверны и Иоганн Дебауэр – «тот, кто ходил учиться страху» [1, с. 270]. Мотивы отца Петер понимает, ознакомившись с его сенсационной научной работой – «Одиссеей права», в которой декларируется и оправдывается бесконечное возвращение зла и страха в жизни человека. Иоганн Дебауэр на всех этапах жизни последовательно доказывает, что зло – категория, связанная только с тем, кто от него пострадал, оно не имманентно, злой на деле не является таковым по своей природе, и замысел свободен от зла.

Так мы сталкиваемся на страницах романа Шлинка с конфликтом, понимание которого требует от читателя определенной философской и филологической подготовки. Джон де Баур (он же Иоганн Дебауэр) позиционирует себя как деконструктивист в области юриспруденции. Его сын, Петер Дебауэр, наоборот, пытается доказать имманентную справедливость права. Как отмечает Густав Зайбт, в истории Джона де Баура легко угадываются отсылки к биографии и научным работам Поля де Мана, одного из представителей йельской школы деконструктивизма [4, с. 16]. Известно, что в юные годы Поль де Ман написал около двухсот статей для бельгийской коллаборационистской газеты в духе антисемитизма и национал-социализма.

Ключевая фигура в процессе деконструкции – читатель, и теория Джона де Баура не только разрушает представления о Петере о праве: она сводит на нет, обесценивает его многолетние попытки пройти вслед за автором и главным героем «Одиссеи» и романа о немецком солдате. Отец всю жизнь занимался одним большим научным экспериментом, изучая одиссею права, в то время как его женщины и дети ошибочно принимали это за путешествие и надеялись на возвращение.

С точки зрения деконструктивизма, финал романа Шлинка остается открытым, а научный конфликт – неразрешенным: Джон де Баур заканчивает дни известным ученым, окруженным учениками и последователями. Его сын Петер Дебауэр заканчивает поиски отца и возвращается к любимому герою – Одиссею, предпочитая замысел Гомера не совпавшему с ним тексту жизни.

Таким образом, гомеровский мотив возвращения подвергается в романе Шлинка на всех этапах последовательной деконструкции, а затем

реконструкции. Это справедливо как для сюжетов, связанных с судьбой Петера Дебауэра и его отца, личных и семейных взаимоотношений героев, так и для сюжетов, связанных с историей Германии и ее объединением. Однако, несмотря на авторский диктат, финал романа Шлинк остается открытым, тем самым уравнивая два метода интерпретации художественности текста и текста реальности, в одном из которых отправной точкой является авторский замысел, а в другом – читательская рецепция. В зависимости от выбранного метода прочтения главное событие романа – возвращение – может считаться как событием, так и одной из возможных деконструктивистских интерпретаций, не связанной напрямую ни с одним из текстов.

Список литературы

1. Шлинк, Б. Возвращение [Текст] / Б. Шлинк – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 316 с.
2. Cavelti, G. Die Odyssee als Obsession // Neue Zürcher Zeitung. – 2006. – № 93. – S. 27.
3. Reinacher, P. Vater, wo bist du? Bernhard Schlink will nun alles wissen. Das ist zu viel // Die Weltwoche. – 2006. – № 13. – S. 82–83.
4. Seibt, G. Odysseus und die Heftchen Bernhard Schlinks Styropor-Roman «Die Heimkehr» // Süddeutsche Zeitung. – 2006. – № 57. – S. 16.

HOMER'S MYTH IN THE NOVEL «HOMECOMING» BY BERNHARD SCHLINK

Y. O. Ovsyannikova

Tver State University

The department of theory literature

This paper focuses on the problem of the representation of Homer's myth in the novel «Homecoming» by B. Schlink. The epos «The Odyssey» by Homer becomes the key to the interpretation of themes and motifs in the novel of B. Schlink. The main character of the novel Peter follows the path of Odysseus and eager to return home and to understand himself and his past.

Keywords: *modern German novel, motivic analysis, archetypical motif, deconstruction of the myth*

Об авторах:

ОВСЯННИКОВА Юлия Олеговна – аспирантка кафедры теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yuliyaovsyannikova@yandex.ru